

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД 22-48-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

13 октября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Шукиной Л.В.,
защитника осужденного Шаталова А.В. - адвоката Кобзиной С.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу потерпевшей О [REDACTED] на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 года в отношении осужденного Шаталова А.В.

По приговору Новопокровского районного суда Краснодарского края от 1 июня 2021 года

Шаталов Алексей Владимирович, [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год

6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 24 августа 2021 года приговор в отношении Шаталова А.В. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 года вышеуказанные приговор и апелляционное определение в отношении Шаталова А.В. изменены: обстоятельством, смягчающим наказание осужденного, признано полное признание им вины и раскаяние в содеянном; действия Шаталова переквалифицированы с ч.1 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.109 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 1 года 2 месяцев лишения свободы, и на п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ с назначением наказания в виде 1 года 2 месяцев лишения свободы; на основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Шаталову назначено 2 года лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении; в соответствии с п.«в» ч.3¹ ст.72 УК РФ время содержания осужденного под стражей с 25 декабря 2020 года по 23 августа 2021 года зачтено в срок отбывания наказания из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав прокурора Щукину Л.В., просившую об отмене кассационного определения, адвоката Кобзину С.С., полагавшую необходимым кассационное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

С учетом внесенных в приговор изменений Шаталов А.В. признан виновным и осужден за причинение по неосторожности смерти И [] и за умышленное причинение И [] легкого вреда

здоровью, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе потерпевшая О [] просит об отмене кассационного определения, указывая, что выводы суда кассационной инстанции об отсутствии у Шаталова умысла на убийство потерпевшего И [] противоречат фактическим обстоятельствам дела и основаны на неверном толковании заключения судебно-медицинской экспертизы. При этом обращает внимание на то, что осужденный знал о наличии у И [] врожденного заболевания – гемангиомы губы, травмирование которой было опасно для его жизни, однако нанес И [] удар деревянным брусом именно в эту область, после чего, увидев, что у потерпевшего идет обильное кровотечение, запретил свидетелям К [] и Е [] под угрозой физической расправы вызвать потерпевшему скорую медицинскую помощь, а затем, узнав о его смерти, сокрыл труп. Указанные действия, по мнению потерпевшей, свидетельствуют о наличии у Шаталова прямого умысла на убийство И [].

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшей О [] **осужденный Шаталов А.В.** не соглашается с жалобой; настаивает на том, что доказательств его вины в совершении убийства потерпевшего И [] не имеется; что он не наносил И [] ударов в жизненно важные части тела, о чем в суде также пояснила свидетель К []; что он, действительно, ударил потерпевшего палкой, но лишь по рукам, которыми тот закрывал свое лицо; что в заключении судебно-медицинской экспертизы так же нет никаких указаний на то, что он нанес потерпевшему прямые удары в область губной складки; что эксперт М [] показал, что прямого умысла у него (Шаталова) на причинение смерти И [] не было. Считает, что суд кассационной инстанции правильно переквалифицировал его действия на ст.109 УК РФ, и просит оставить данное судебное решение без изменения.

Проверив доводы кассационной жалобы, заслушав мнение сторон, Судебная коллегия находит, что кассационное определение, вынесенное в отношении Шаталова А.В., подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии со ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовного закона по настоящему делу были допущены.

Как указано судом кассационной инстанции в своем определении, суд первой инстанции, установив фактические обстоятельства дела, в приговоре указал, что 4 августа 2020 года с 7 до 8 часов И[], Е[] и К[] находились в домовладении по адресу: [] и употребляли спиртные напитки. В этот момент в дом пришел Шаталов, который, высказав И[] претензии относительно хищения спиртного, деревянным брусом подверг избиению последнего, нанеся не менее 6 ударов в область головы и шеи, не менее 6 ударов в область грудной клетки, не менее 7 ударов в область верхних конечностей и не менее 4 ударов в область ягодиц и нижних конечностей. От ударов у И[] началось кровотечение губы, он выбежал из дома и направился в заднюю часть домовладения, при этом Шаталов запретил К[] и Е[] оказывать потерпевшему квалифицированную помощь. В период с 9:30 до 20:00 Игнатов скончался на "заднем" дворе домовладения. Установив таким образом фактические обстоятельства происшествия, суд пришел к выводу о наличии в действиях Шаталова прямого умысла на причинение смерти

И [] выразившиеся не только в нанесении ударов деревянным брусом по различным частям головы и тела потерпевшего, но и в запрете очевидцам преступления вызова бригады скорой медицинской помощи для пострадавшего. С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Не соглашаясь с вышеуказанными выводами судов первой и апелляционной инстанций о наличии в действиях Шаталова прямого умысла на причинение смерти потерпевшему И [], судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции сослалась на совокупные показания Шаталова, К [] и Е [] согласно которым Шаталов прекратил свои насильственные действия в отношении И [] после того, как последний выбежал из дома; что спустя какое-то время, обнаружив И [] живым, они стали думать, как помочь ему, и стали обливать его водой; что после этого К [] предложила вызвать скорую медицинскую помощь, но Шаталов запретил ей это делать, сказав, что ему это не нужно, и что ему необходимо уехать.

Также судебная коллегия сослалась на показания К [] данные ею в ходе судебного заседания и при очной ставке с Шаталовым, согласно которым Шаталов при уходе из дома Е [] сказал: " В случае чего вызывайте скорую помощь для И []"; и на показания Шаталова, который пояснил, что у него не было умысла на причинение смерти И [], что удары палкой он наносил беспорядочно, так как был зол на потерпевшего за хищение спиртного.

Исходя из вышеизложенного, судебная коллегия пришла к выводу, что поведение Шаталова, выразившееся в запрете К [] и Е [] вызова для И [] скорой медицинской помощи без оказания на них каких-либо активных действий, было связано не с желанием Шаталова наступления смерти И [], а в целях уклонения от ответственности за причинение потерпевшему телесных повреждений.

Также по мнению судебной коллегии, судами не было дано и оценки большому разрыву во времени между причинением Шаталовым И [] телесных повреждений и смертью последнего, а также поведению Шаталова в данный период времени, когда он ушел спать.

Кроме того, судебная коллегия, сославшись на заключение судебно-медицинского эксперта от 31 августа 2020 года № 721/2020, согласно которому обнаруженная у И [REDACTED], в частности, ушибленная рана врожденной кавернозной гемангиомы уровня переходной складки слизистой и мягких тканей нижней губы слева причинила бы легкий вред здоровью, так как вызвала бы кратковременное его расстройство (временную нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы, и в данном конкретном случае с наступлением смерти находится в непрямой (косвенной) причинно-следственной связи ввиду патологических процессов данной анатомической области (врожденной кавернозной гемангиомы) и патологических процессов системных органов, имеющих неблагоприятный фон и вызвавших осложнения, не характерные для обычного течения данного вида травмы.

На основании вышеизложенного, учитывая отсутствие прямой причинно-следственной связи между травмой губы и наступлением смерти потерпевшего, а также поведение осужденного, который прекратил насильственные действия в отношении И [REDACTED] сразу после того, как тот покинул дом Е [REDACTED] а потом оказал помощь потерпевшему, обливая его водой в целях приведения в чувство, суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии у осужденного прямого или косвенного умысла на причинение смерти И [REDACTED] и указал на неосторожный характер действий осужденного по отношению к наступившим последствиям в виде смерти И [REDACTED]

В этой связи суд кассационной инстанции переквалифицировал действия Шаталова по отношению к причиненному И [REDACTED] повреждению в виде ушибленной раны врожденной кавернозной гемангиомы уровня переходной складки слизистой и мягких тканей нижней губы слева, которое могло бы причинить легкий вред здоровью, но по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, с ч.1 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.109 УК РФ.

Действия Шаталова, связанные с причинением потерпевшему иных указанных в заключении эксперта телесных повреждений, которые в своей совокупности для живых лиц причинили бы легкий вред здоровью, квалифицированы Четвертым кассационным судом общей юрисдикции по п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ.

Вместе с тем, обоснованность принятого решения вызывает сомнение.

Так, мотивируя выводы о необходимости переквалификации действий Шаталова, связанных с причинением И [] повреждения в виде ушибленной раны врожденной кавернозной гемангиомы уровня переходной складки слизистой и мягких тканей нижней губы слева, суд кассационной инстанции сослался на вышеуказанное заключение судебно-медицинского эксперта.

Однако в кассационном определении выводы эксперта приведены в искаженном виде.

Так, из заключения эксперта № 721/2020 от 31 августа 2020 года следует, что при исследовании трупа И [] были обнаружены различные телесные повреждения, в частности, ушибленная рана врожденной кавернозной гемангиомы уровня переходной складки слизистой и мягких тканей нижней губы слева, при этом **ушибленная рана слизистой сама по себе** причинила бы легкий вред здоровью, так как вызвала кратковременное его расстройство (временную нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы. В данном конкретном случае с наступлением смерти находится в непрямой (косвенной) причинно-следственной связи ввиду патологических процессов данной анатомической области (наличия врожденной кавернозной гемангиомы) и патологических процессов системных органов, имеющих неблагоприятный фон и вызвавших осложнения, не характерные для **обычного течения** данного вида травмы. Непосредственной причиной смерти И [] явилось массивное кровотечение из ушибленной раны травмированной врожденной кавернозной гемангиомы переходной складки слизистой и мягких тканей нижней губы слева, сопровождавшееся развитием обильной кровопотери, геморрагическим шоком.

При этом, как было установлено судом первой инстанции на основании показаний потерпевшей О [], свидетелей К [], Е [] и К [] осужденному было достоверно известно о наличии у И [] вышеуказанного врожденного заболевания, а также о последствиях в виде наступления смерти при повреждении губы потерпевшего.

Из показаний свидетелей К [] и Е [] – непосредственных очевидцев произошедшего, также следует, что Шаталов,

придя в дом, где они совместно с И [] распивали спиртные напитки, приказал последнему поднять руки и после этого стал его избивать деревянным брусом, в том числе в область головы, нанеся первый удар именно в область губы, от чего потерпевший закричал и у него началось обильное кровотечение, при этом И [] просил Шаталова остановиться, упал на пол, а через 2 минуты выбежал из дома, в это время из губы у него непрерывно шла кровь; что Шаталов запретил им вызывать И [] скорую медицинскую помощь; что после этого они разошлись; что, примерно, в 20 часов 30 минут Е [] обнаружил, что И [] умер на заднем дворе домовладения, после чего совместно с Шаталовым они поместили труп потерпевшего в яму, присыпав землей; что после содеянного осужденный собирался скрыться в г. Краснодаре.

Кроме того, искажены в кассационном определении и показания свидетеля К []

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия свидетель К [] показала, что вызывать скорую медицинскую помощь ей запретил Шаталов, который сказал, что пойдет и закопает И [], и что она сейчас ляжет с ним. Протокол же очной ставки, проведенной между Шаталовым и К [], в судебном заседании не оглашался и не исследовался.

Ненадлежащая оценка, данная судом кассационной инстанции, одних обстоятельств, установленных судом первой инстанции и имеющих важное значение для правильного разрешения дела, а также оставление без внимания других обстоятельств, вызывает сомнение в правильности вывода суда кассационной инстанции об отсутствии у Шаталова умысла на убийство И [], что, в свою очередь, влечет за собой неправильное применение уголовного закона при квалификации действий виновного, является существенным нарушением закона, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В связи с вышеизложенным определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 года в отношении осужденного Шаталова подлежит отмене, а дело - направлению на новое судебное разбирательство.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 года в отношении осужденного Шаталова Алексея Владимировича - **о т м е н и т ь**.

Уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, но иным составом судей.

Председательствующий

Судьи

